

Часть 6. Глава 63: Обратный отсчет (Финал)

Бай Лянь явно никогда не встречала столь страстного бизнесмена. Поэтому она весело улыбнулась: «Спасибо, дядя».

Очарованный владелец сказал: «Теперь я могу быть спокойным». Я не мог этого терпеть. Я сам себе подал еду.

Взглянув на большую миску супа с вермишелью перед ней, Бай Лянь взяла палочки для еды, но понятия не имела, с чего начать. Она спросила: «Как это есть?»

«Вы серьёзно?» Я спросил снисходительным тоном.

Всё, что тебе нужно было сделать, это запить утку горячим супом. Твоя булочка размякла из-за того, что ты оставила её там. Просто булочка и суп. Это поможет переварить еду (не пытайтесь сделать это, если вы никогда не делали этого раньше).

Бай Лянь повторяла за мной. Утка была отлично приготовлена. Гладкая текстура утки была идеальной в холодную погоду и отлично подходила для повышения аппетита. Бай Лянь откусила лишь немного. Пока она жевала, она кивнула.

Я спросил: «Так вкуснее или что?»

Бай Лянь проигнорировала меня и сосредоточилась исключительно на еде. Я наклонился, чтобы посмотреть на неё. Она бросила на меня взгляд: «Где твои манеры? Не говори, когда ешь».

Удар Бай Лянь напомнил мне, что она не была строгой с другими; она была строга к себе. Это объяснило то, почему она молчала, когда ела, и почему я так и не получил от неё ответа, пока мы ели. Я тогда ошибочно подумал, что она была в плохом настроении в округе Ухуа.

Наблюдение за тем, как Бай Лянь жевала, действовало мне на нервы. Я сказал: «Вы всё портите тем, как вы едите. Посмотрите на меня».

Бай Лянь выпучила глаза, когда я вытащил большую ложку из её миски. Я проигнорировал её протест и улыбнулся: «Сначала ответьте мне: что противоположно маленькому?»

«Большое?»

После того, как она произнесла «большое», она широко раскрыла рот, я быстро сунул в рот ложку супа. Она нахмурилась, чтобы попытаться остановить меня; к сожалению, я быстро откинул руку назад, заставив её сглотнуть.

«Ч-что это было?!» кричала Бай Лянь.. «Я чуть не задохнулась от этого».

«Что думаете? Так вкус лучше, а?»

«Кому интересно, вкуснее так или нет?! Безопасность на первом месте!» Затем Бай Лянь подула на свой горячий суп и отпила немного, нахмурившись: «Еда из большой ложки на вкус лучше. Почему?»

«В этом суть еды на уличных прилавках. Когда вы едите на уличных прилавках, вы едите пищу сразу после того, как она была приготовлена. Вы также должны принимать большие, сытные закуски. Это не банкет во дворце; это то, что едят простые люди. Это распространённые

ингредиенты. Вы никогда не распробуете вкус, если вы торопитесь, как вы делаете во дворце».

Бай Лянь не была полностью убеждена в том, что я говорю правду. Она продолжала дуть и есть маленькие порции каждый раз. Когда я не обращал на это внимания, она делала большой глоток, а затем закрывала маленький рот. В конце концов убедившись, что мой стиль поедания вкуснее, она посмотрела на меня, словно говоря: «Полагаю, ты говоришь разумные вещи хоть и редко». Тем не менее, она отказывалась говорить во время еды, если это не было абсолютно необходимо.

Я улыбнулся и начал есть свою собственную еду: «Согласно руководству по питанию, если вы измените то, как вы едите, то, ваш взгляд на ту же самую еду, будет кардинально другим. Вы едите деликатесы во дворце. Вполне естественно, что вы думаете, что еда простых людей не так хороша».

Бай Лянь застыла. Затем она тепло улыбнулась. Она сказала очень нежным тоном: «Я думаю, что это лучше».

Теперь застыл я. Я быстро моргнул: «Вы серьёзно думаете, что суп из вермишели с утиной кровью на вкус лучше, чем креветка из девяти драконов-фениксов и холодная рыба с красной сливой?»

«Я не согласен! Если бы у меня была такая возможность, я бы попросил императорского шеф-повара приготовить мне такое блюдо!»

Бай Лянь взяла свою миску и посмотрела на прозрачный суп. Она кивнула и очаровательно улыбнулась: «Да».

Бай Лянь выглядела серьёзной, но я не был уверен, какое прошлое было связано с её уверенностью. Поскольку я не выглядел убеждённым, она снова улыбнулась: «Так как ты показал мне еду Короля Снэков, я покажу тебе мою любимую».

«Вы говорите, что не хотите доедать?»

«Отдай это мне, если не хочешь!»

Я подмигнул в надежде, что Бай Лянь поймёт, насколько я жалок. Она поджала губы и решительно ответила: «Мы не должны оставлять еду».

Бай Лянь откинула голову назад и допила миску на одном дыхании. Я и леди, наблюдающие за нами со стола по соседству, были ошеломлены. Леди насмехались надо мной, как будто говоря: «Что он за муж? Он морит голодом свою жену. Посмотрите, как она голодна».

Бай Лянь выглядела слегка бледной после того, как доела. Она вытерла рот и от всей души сказала: «Пойдём», взяла меня за руку и провела сквозь толпу...

«Рулетики, запечённые в глиняной печи?» Я спросил.

(Прим: Рулетики, запечённые в глиняной печи - «в глиняной печи» произносится Шао Бин. Инициалы — Ш и Б. Вместе они могут означать идиот / отсталый / дурак и так далее. По сути, это способ сказать: «Ты идиот».)

Мы прошли три улицы и пробились сквозь толпу, чтобы добраться до киоска с рулетиками. Это было последнее, что я ожидал. Бай Лянь, однако, улыбнулась. Она была в отличном

настроении весь день; она улыбалась больше, чем за все месяцы, которые я знал её.

Бай Лянь сказала разносчику: «Повезло, что он здесь. Дядя, пожалуйста, угостите его».

Добродушный дядя завернул булочку и передал мне: «Вот, держи рулетик».

«Эй! Не называй меня так. Сам такой!

«главный управляющий Бай, если ты действительно хочешь подарить кому-то рулетик из глиняной печи, отдай его Лю Юаню. В Лю Шань Мэне нет никого более подходящего.»

Я воскликнул: «Что случилось с деликатесами премиум-класса?!»

«Чашу тофу. Тарелку бобов мунг и миску белого риса». Бай Лянь посмотрела на меня озадаченно. Улыбнувшись, она заявила: «Это была моя последняя еда перед отъездом из дворца на работу. Обычно я не ем особых деликатесов. И я так же не покидаю дворец. Думаю, я питаюсь почти так же, как и простые люди.»

«Так же...? Ты имеешь в виду радикально по-другому! Ты думаешь, что простые люди едят бобы или что-то такое?! Все семьи здесь скряги! Парень, продающий свинину на рынке, продает полтора килограмма свиньи в день. Он даже жирнее, чем свиньи, которых он выращивает!!»

«У вас трудные дни, главный управляющий Бай», - искренне сказал я. «Разве сейчас в императорском дворце все такие скупые?»

«Они не скупы», - заметила Бай Лянь с оттенком грусти в её голосе и большим количеством эмоций, которые я не смог точно определить. Как будто делясь самым сокровенным, она сказала мне: «Это называется быть скромным. Подумай об этом: не легко получить миску с отваром. Моя мама сказала мне: когда ты ешь свою еду, ты должна помнить, что не легко было вырастить ингредиенты.

На самом деле нам подают много хороших блюд. Нам предоставляется от пяти до шести различных блюд на один прием пищи. Если мы не довольны тем, что нам подают, мы можем пойти на императорскую кухню, чтобы потребовать другие блюда. Я лично просила скромную трапезу».

«Зачем?»

Бай Лянь не ответила. Она осторожно оторвала маленький кусок рулета в моей руке и съела его. В отличие от своего официального обеденного стиля, она жевала его так, будто пыталась вспомнить вкус. Очевидно, что она и рулетики, когда она была маленькой, были тайно связаны. Я имел в виду, что они связаны воспоминаниями.

«Позволь мне поделиться с тобой историей. Когда меня впервые повысили до главного управляющего, те, кто был ниже меня, боялись меня. Тем не менее, они организовали банкет для меня. Я приняла приглашение. Всё началось хорошо. Тем не менее, я вышла из себя в конце. В результате всё закончилось и все были несчастны».

Бай Лянь часто теряла самообладание; она набрасывалась на меня более десяти раз за день. Конечно, помимо её справедливого, праведного, строгого и дисциплинированного характера, другим фактором, способствующим её развитию, было её эго. Одна неосторожная ошибка, и вы увидите её плохую сторону. Я бы не хотел представить, сколько несчастных евнухов оскорбило её на этом банкете.

Бай Лянь покачала головой, отрывая меня от мысли: «На самом деле никто не нарушал никаких правил. Я просто не могла молча стоять, когда половина еды осталась на столах».

Я уверен, что это не была причина. Я спросил: «Почему?»

Бай Лянь дотронулась до её носа и беспомощно улыбнулась: «Ничего особенного ... Я просто не смогла этого стерпеть. Это пустая трата пищи. Они едва коснулись некоторых блюд. Сколько жизней можно было бы спасти, если бы мы дали это беженцам или голодающим?»

Я тихо слушал всё, что говорила Бай Лянь.

«Я не знаю, когда у меня появилась эта привычка; я просто не могу терпеть то, как люди тратят некоторые вещи. До того, как меня повысили до главного управляющего, когда я была заместителем, мне давали больше, чем я могла съесть. Я сказала им уменьшить количество еды, которую они приносили мне. Со временем я разработала свою диету. Я думаю, что этого достаточно для меня.»

Бай Лянь поджала губы. На её лице было однозначно решительное выражение. Она именно то дерево, которое не упадёт, если подует ветер. Слегка горьким тоном она продолжила: «Однажды я жила в лагере для беженцев, когда была моложе. Как-то раз я поела впервые за десять дней. Мне пришлось украсть и бороться за эту еду. Я бы умерла если бы Её Высочество не приняла меня. Я до сих пор помню, что она дала мне рулетик в тот день. Это был первый раз, когда кто-то позаботился обо мне, так как я потеряла свою семью. Тогда она впервые сказала мне, что каждое зерно риса, которое мы съели, и каждая нить на нашей одежде появилась благодаря чьей-то тяжелой работе. Поэтому я не думаю, что я плохо живу сейчас. Во всяком случае, я чувствую, что делаю не достаточно для того, чтобы отблагодарить Её Высочество и Лорда Цзы.»

«Неудивительно, почему вы позволили лорду Цзы называть вас сестрой Лянь и дружить с вами. Я полагаю, что вы своего рода приёмная дочь Выдающейся Супруги.

«Боже, это было ужасно! Это предложение-ловушка!»